

Всякий театр хочет иметь своего зрителя. Того, что ходит на каждый новый спектакль, с нетерпением ждет премьер. Театру с именем это легче. Как не пойти туда, где играли Пров Садковский и Москвин, Ермолова и Щукина! Впрочем, случается, что известный театр сдает позиции, а другой уверенно завоевывает у зрителя авторитет.

Московский драматический театр имени К. С. Станиславского по праву гордится тем, что у него есть своя аудитория, свой зритель. И зритель преимущественно молодой — то есть взыскательный и требовательный. Такой не пойдет в театр по территориальному признаку. Он согласен проехать весь город, лишь бы посмотреть полубившегося актера в своем театре. Сильный молодежный состав труппы, который дает возможность ставить спектакли о наших современниках, стремление смело разнообразить репертуар — вот что приносит театру имени К. С. Станиславского популярность. Труд и будни советских людей, вопросы, стоящие перед завтрашними школьниками, перед молодыми рабочими и студентами, волнуют его прежде всего. В репертуаре не один спектакль о нашем поколении. Театр и в пьесах прошлого ищет темы, героев, созвучных сегодняшнему дню. Так появилась в репертуаре Афиногеновская «Машенька».

— Вы увидите, как кусочек угля — мой мулан — будет отапливать громадный дом... Вы увидите, как жизнь человеческая будет продлена на много лет... Вы услышите, как прочтут на земле последний выстрел, и люди забудут, что такое война. Вы будете жить в новом мире, без войн...

ДОРОГА К СЕРДЦУ ЗРИТЕЛЯ

Кто сказал, что эта пьеса написана двадцать лет назад и шла еще до войны? Все ее мысли о взаимоотношениях двух поколений, о воспитании молодежи в семье и в школе, о трудности в ответственности второй профессии каждого, у кого есть дети, — быть отцом или матерью, живы и актуальны до сих пор. Вот почему новый спектакль театра смотрится с таким захватывающим интересом и юным и взрослым зрителем. Судьба Машеньки, ее трогательная уловчатая застенчивость, первые радости и горести вдруг открывшейся «взрослости» обаятельно рассказаны О. Бган и по-прежнему волнуют нас.

ПРОБЛЕМЕ ВОСПИТАНИЯ молодежи, выбора жизненного пути посвящен и другой спектакль текущего репертуара театра — «Раскрытое окно». Вопрос об истинном призвании, о сознательности и безразличном отношении к своей будущей профессии, к труду, который станет делом всей жизни, наглядно и остро решен театром. Снова, как и в «Машеньке», в центре спектакля молодые актеры Е. Урбанский, М. Менглет, О. Бган. Своего героя — студента-медика Кирилла Крайнева, увлеченного не хирургией, а техникой, Е. Урбанский рисует серьезным, но подчас и легкомысленным, убежденным и одновременно мятущимся человеком. И хотя в этом образе у автора чувствуется заданная идея, декларативность, мы благодаря актеру все-таки верим, что такие люди есть и что путь их дождь на пути Кирилла.

Молодые рабочие, вчерашние выпускники десятилетки — герои спектакля «Здравствуй, Катя». Очень важную и, к сожалению, редко нами обсуждаемую тему поднял театр. Здесь идет разговор о настоящей любви и настоящем уважении, о человеческой гордости и человеческом достоинстве, о труде сознательным, творческим и труде покаяном. Гордиться тем, что ты после десятилетки уехал на Север и «выкалывашь», невеликая честь. Забыть и забросить все книги, все полученные в школе знания — пусть учатся те, кто в институте, — не героизм. Ведь все это значит обкрадывать самого себя. Ведь десять-то лет тебя учили, а ты, вместо того чтобы стать человеком, опоздаешь все, опоздаешь труд своим «выкалыванием».

И любить ты не умеешь, Анатолий. Ты сам принимаешь и свою любимую и свою любовь. Ведь в том, чтобы упростить человеческие отношения, и самое красивое и чистое из них — любовь — не героизм, а ограниченность, убожество. Это под стать ханжам и лицемерам бабе-Симе, для которой идеал жизни — сытость и безделье. Вот такой спор идет на протяжении спектакля между Анатолием, Вадимом и Катей. Спор глубоко принципиальный и действенный. Спор, приводящий к тому, что люди, о которых идет речь, становятся лучше и чище.

Спектакли о молодежи, для молодежи, сыгранные в основном молодежью, — хорошая традиция театра им. Станиславского. Мы встречаемся с ними каждый

год. Кто не помнит спектаклей «На улице Счастливой» Ю. Принцева и «Любовь Ани Березко» В. Пистоленико, ставших событиями театральной жизни Москвы! Не забыты и «Давиды-красавицы» А. Симкунова и «Неизвестный» М. Соболя. А теперь их ряды пополнили «Здравствуй, Катя» и «Машенька».

Это возможно потому, что театр растет и вырастил целую группу молодых артистов.

О. Бган, М. Менглет, Е. Урбанский, Л. Сатановский, В. Любимов и другие пришли в театр всего год-два назад и уже имеют целый «послужной» список ролей. Выдавая в репертуар и репетирует новые роли и малое пополнение этого года. Выпускники школы-студии МХАТ Ю. Гребенщикова мы уже видели в роли друга Кирилла Крайнева — Сергея Терезова в спектакле «Раскрытое окно». А на днях он дебютирует в «Чайне» в роли Трешлева. Л. Савченко, в этом году окончившая училище имени Щукина, уже сыграла в «Машеньке» и «Раскрытом окне», а сейчас готовит «Снежную королеву». Вместе с ней репетирует и выпускник Щепкинское училища В. Напентик, который уже также выступил в «Машеньке» и «Здравствуй, Катя».

Все вы помните юную Дашеньку из кинотрилогии Г. Рошала «Хождение по мукам». Окончившая в 1959 году школу-студию МХАТ Нина Веселовская принята в театр имени Станиславского и репетирует две центральные роли — Снежную королеву в одноименной сказке Е. Шварца и Ингу в «Первом дне свободы». Эти же спектакли готовит ее одноклассник А. Филозов. А выпускница ГИТИСа А. Константинова, кроме роли Инги в «Первом дне свободы», выступит вот-вот в роли чеховской Нины Заречной.

НО ЕСТЬ в спектаклях и еще несколько совсем юных лиц. В программах против их имен стоят слова «ученик студии». Когда два года назад зашла речь

о создании при театре небольших учебных студий, станиславцы одними из первых откликнулись на это. И вот недавно торжественно отгражденой второй «день рождения». Интересно, что на него пришли 10 человек первых студийцев. Все они сейчас студенты театральных вузов столицы.

Студия при театре имени Станиславского — не среднее, даже вообще не учебное заведение. Группа энтузиастов — режиссеров и актеров — помогает здесь интересующимся и одаренным школьникам 8—10-х классов получить первые сценические навыки, овладеть необходимыми для каждого актера знаниями в области истории театра, живописи, музыки. Это дает возможность юношам и девушкам проверить себя, сознательно определить свои способности и призвание к моменту окончания десятилетки. Театр же может отбирать среди них будущих юных актеров, которые потом очно или заочно закончат свое театральное образование.

Безусловно, в тех же самых спектаклях и у тех же актеров, о которых мы говорили, есть и недостатки и просчеты. Обаятельная, но подчас одинакова Бган в Машеньке и Кате, а это со временем может привести и штампу. Однопланово использовать театр, например, вчерашнюю студийку Е. Никищину (две Зиночки и смешливая Галя), неинтересен образ Людмилы Хохловой, созданный М. Менглет, и т. д. Но нас интересуют сейчас не частности. Главное то, что театр идет по правильному, достойному подражания пути. И в этом — главная дорога к сердцу зрителя, которого театр уже завоевал и продолжает завоевывать.

С. БАХМЕТЬЕВА.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

24 января 1960 г.

3 стр.